Дата поступления рукописи в редакцию: 30.09.2026 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2026-11-304-311
Дата принятия рукописи в печать: 12.11.2026 г.

БОДЯКОВ Владимир Николаевич,
кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики юридического факультета, ВЮИ ФСИН России, e-mail: krim33@mail.ru

ТКАЧЕНКО Елена Сергеевна,
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры психологии Гуманитарного института Владимирского государственного университета имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых, e-mail: tkachenkoes@rambler.ru

ЕЖОВА Олеся Николаевна,
кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры юридической психологии, педагогики и организации воспитательной работы с осужденными, Самарский юридический институт ФСИН России, e-mail: e-olesjf2008@mail.ru

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ДОПРОСА НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ ЛИЦ ИЗ ЧИСЛА ОСУЖДЕННЫХ

Аннотация. *В статье рассматриваются психологические, педагогические и уголовно-процессуальные основы допроса несовершеннолетних лиц, отбывающих наказание по приговору суда. Определяются особенности выбора тактических приемов с учетом возрастной незрелости, повышенной внушаемости, эмоциональной неустойчивости и влияния условий изоляции. Анализируются научные позиции по вопросам установления психологического контакта, оценки достоверности показаний и участия педагога, психолога, защитника и законного представителя. Особое внимание уделяется разграничению допроса и оперативного опроса, предупреждению психологического давления, обеспечению процессуальных гарантий и взаимодействию органов предварительного расследования с учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации. Предлагается дифференцированный алгоритм подготовки и производства допроса.*

Ключевые слова: *несовершеннолетний осужденный, допрос, психологический контакт, педагог, психолог, законный представитель, защитник, показания, следственная тактика, воспитательная колония, уголовное судопроизводство, уголовно-исполнительная система.*

Для цитирования: *Бодяков В. Н., Ткаченко Е. С., Ежова О. Н. Психолого-педагогические основы допроса несовершеннолетних лиц из числа осужденных // Российский научный вестник. 2026. № 11. С. 304–311.*

BODYAKOV Vladimir Nikolaevich,
candidate of legal sciences, associate professor Docent at the Department of department of criminal justice and forensic science of the Faculty of Law, Faculty of Law of the Higher Educational Institution of the Federal Penitentiary Service of Russia

TKACHENKO Elena Sergeevna,
candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of Psychology at the Humanitarian Institute Vladimir State University named after Alexander Grigoryevich and Nikolai Grigoryevich Stoletov

EZHOVA Olesya Nikolaevna,
candidate of Psychological Sciences, Associate Professor,
Associate Professor at the Department of Legal Psychology,
Pedagogy and Organization of Educational Work with Convicts,
Samara Law Institute of the Federal Penitentiary Service
of Russia

THE PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL FOUNDATIONS OF INTERROGATING MINORS WHO ARE CONVICTS

Annotation. *The article examines the psychological, pedagogical, and criminal procedural foundations of interrogating minors who are serving a sentence imposed by a court. It identifies the specific features of selecting tactical methods, taking into account the age-related immaturity, heightened suggestibility, emotional instability, and the influence of isolation conditions. The article analyses scientific positions on establishing psychological contact, assessing the reliability of testimony, and the involvement of a teacher, psychologist, defense attorney, and legal representative. Special attention is paid to distinguishing between interrogation and operational questioning, preventing psychological pressure, ensuring procedural guarantees, and the interaction between preliminary investigation bodies and institutions of the penal system of the Russian Federation. A differentiated algorithm for preparing and conducting an interrogation is proposed.*

Key words: *juvenile convict, interrogation, psychological contact, teacher, psychologist, legal representative, defender.*

For citation: *Bodyakov V. N., Tkachenko E. S., Ezhova O. N. The psychological and pedagogical foundations of interrogating minors who are convicts. Russian scientific bulletin. 2026; (11):304–311. (In Russ.).*

Допрос несовершеннолетнего лица из числа осужденных представляет собой процессуальное действие, результативность и доказательственное значение которого обусловлены не только соблюдением требований уголовно-процессуального закона, но и правильным применением специальных психологических и педагогических знаний. Процессуальный статус осужденного сам по себе не образует самостоятельного порядка производства допроса. Подлежащие применению нормы определяются тем, в каком качестве лицо участвует в конкретном уголовном деле: подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля. Следовательно, факт отбывания наказания не уменьшает объема принадлежащих несовершеннолетнему прав и не позволяет переносить на него ограничения, непосредственно не предусмотренные федеральным законом.

Исходное значение имеет разграничение понятий «несовершеннолетний осужденный» и «несовершеннолетний участник уголовного судопроизводства». В соответствии со статьей 87 УК РФ несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет. Вместе с тем при выборе порядка допроса необходимо учитывать возраст лица именно на момент производства процессуального действия, характер его процессуального положения, наличие психического расстройства или отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством. Это обусловливает необходимость индивидуальной правовой оценки в каждом случае, в том числе, когда преступление совершено лицом до достижения восемнадцатилетнего возраста, а допрос производится позднее.

Психологическая специфика рассматриваемого допроса определяется совокупным воздействием возрастных особенностей и условий исполнения наказания. Несовершеннолетнему могут быть свойственны эмоциональная лабильность, импульсивность, недостаточная способность прогнозировать последствия собственных решений, ориентация на мнение референтной группы, зависимость от авторитетного взрослого и повышенная восприимчивость к внешнему воздействию. Л.И. Божович связывала становление личности подростка с формированием внутренней позиции, потребности в самоутверждении и нового отношения к требованиям взрослых [13, с. 372]. Д.Б. Эльконин обращал внимание на то, что ведущим фактором подросткового развития становится общение со сверстниками, в рамках которого формируются самооценка и представления о допустимом поведении [14, с. 280]. Эти положения имеют непосредственное криминалистическое значение: показания несовершеннолетнего могут испытывать влияние групповых установок, боязни осуждения со стороны других

осужденных, стремления сохранить определенный социальный статус либо продемонстрировать независимость от представителей публичной власти.

Условия изоляции способны изменять восприятие следственной ситуации. Несовершеннолетний осужденный, как правило, уже обладает опытом взаимодействия с правоохранительными органами и судом, знаком с формализованными процедурами, однако такой опыт не всегда формирует адекватное понимание правовой природы нового допроса. Предшествующее привлечение к уголовной ответственности может обусловить недоверие, демонстративную закрытость или, напротив, стремление сообщить сведения, которые, по мнению допрашиваемого, способны повлиять на условия отбывания наказания. Поэтому следователь или дознаватель обязан разъяснить, что дача показаний по новому уголовному делу не связана с предоставлением не предусмотренных законом преимуществ, изменением режима содержания либо применением мер поощрения.

В научных трудах А.Р. Ратинова допрос рассматривается как сложное информационно-психологическое взаимодействие, в ходе которого получение сведений зависит от особенностей восприятия, запоминания, воспроизведения и межличностной коммуникации [6, с. 188]. Указанный подход позволяет отказаться от упрощенного понимания допроса как последовательности вопросов и ответов. Его сущность включает создание условий для актуализации памяти, преодоление коммуникативных барьеров и обеспечение свободного волеизъявления допрашиваемого. В отношении несовершеннолетнего осужденного это означает, что допустимый тактический прием должен оцениваться не только с точки зрения формального отсутствия запрета, но и с позиции его соответствия возрасту, уровню развития и способности лица осознавать содержание происходящего.

А.В. Дулов подчеркивал, что психологическое воздействие в уголовном судопроизводстве правомерно лишь при сохранении свободы выбора допрашиваемого и недопустимости подавления его воли [7, с. 251]. Правомерное воздействие следует отличать от психического принуждения. К первой категории могут быть отнесены установление контакта, разъяснение значения правдивых показаний, предъявление доказательств в предусмотренном законом порядке, применение приемов актуализации памяти. Ко второй относятся угрозы, шантаж, унижение достоинства, намеренное введение в заблуждение относительно правовых последствий, обещание не предусмотренных законом льгот, а также использование страха перед администрацией учреждения или другими осужденными. Полученные вследствие незаконного воздействия сведения могут быть признаны недопустимыми доказательствами на основании статьи 75 УПК РФ.

В.Л. Васильев указывал, что установление психологического контакта предполагает достижение такого уровня взаимодействия, при котором участник понимает коммуникативную ситуацию, воспринимает собеседника как способного выслушать его и получает возможность свободно излагать известные обстоятельства [8, с. 409-416]. Применительно к несовершеннолетнему осужденному контакт не должен отождествляться с эмоциональным сближением или получением согласия с версией следствия. Его юридически значимым содержанием выступает создание безопасной и понятной обстановки, исключающей давление и обеспечивающей осознанное осуществление процессуальных прав.

Р.С. Белкин характеризовал тактику допроса как систему научно обоснованных рекомендаций по подготовке, проведению и фиксации следственного действия с учетом следственной ситуации и личности допрашиваемого [10, с. 610]. При этом, особое значение придавалось предварительному изучению личности, выбору последовательности вопросов и использованию ассоциативных связей при восстановлении воспринятых событий [9, с. 583]. Вместе с тем сведения о личности несовершеннолетнего не должны использоваться для формирования обвинительного стереотипа. Наличие судимости, дисциплинарных взысканий или негативных характеристик не свидетельствует о недостоверности сообщаемой информации и не освобождает должностное лицо от проверки каждого показания в совокупности с другими доказательствами.

Подготовка к допросу должна включать установление точного возраста несовершеннолетнего, определение его процессуального статуса, проверку владения языком уголовного судопроизводства, выяснение уровня образования, особенностей познавательного и речевого развития, состояния здоровья и наличия обстоятельств, затрудняющих участие в следственном действии. Изучение личности допустимо посредством анализа материалов уголовного дела и предусмотренного законом взаимодействия с администрацией учреждения, защитником, законным представителем, педагогом и психологом. Получаемые сведения должны использоваться исключительно для обеспечения прав участника и выбора корректной тактики.

При допросе несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого подлежат применению положения статей 425 и 426 УПК РФ. Участие защитника обязательно в силу пункта 2 части пер-

вой статьи 51 УПК РФ. Защитник вправе задавать вопросы, знакомиться с протоколом и делать замечания о правильности и полноте содержащихся в нем записей. Допрос не может продолжаться без перерыва более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день. Если подозреваемый или обвиняемый не достиг шестнадцатилетнего возраста либо достиг его, но страдает психическим расстройством или отстает в психическом развитии, участие педагога или психолога является обязательным. Законный представитель допускается к участию в установленном законом порядке и обладает правами, предусмотренными статьей 426 УПК РФ.

Когда несовершеннолетний осужденный допрашивается в качестве потерпевшего или свидетеля, применяются положения статей 189 и 191 УПК РФ. Продолжительность следственного действия дифференцируется в зависимости от возраста. Допрос потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не может продолжаться без перерыва более тридцати минут, а в общей сложности – более одного часа; в возрасте от семи до четырнадцати лет – соответственно более одного и более двух часов; в возрасте старше четырнадцати лет – более двух и более четырех часов. При производстве следственных действий с участием потерпевшего или свидетеля, не достигшего шестнадцатилетнего возраста либо достигшего этого возраста, но страдающего психическим расстройством или отстающего в психическом развитии, участие педагога или психолога обязательно.

Привлечение педагога и психолога не может рассматриваться как формальное присутствие дополнительного совершеннолетнего лица. Педагог содействует учету возрастных и образовательных особенностей, помогает оценить понятность терминов и вопросов. Психолог обладает специальными знаниями о познавательных процессах, эмоциональных реакциях, коммуникативных барьерах и признаках психологического неблагополучия. Следователь должен заблаговременно разъяснить специалисту его права и задачи, сообщить необходимую информацию о процессуальном статусе допрашиваемого, согласовать допустимые формы взаимодействия. При этом педагог или психолог не вправе подменять следователя, самостоятельно вести допрос либо внушать несовершеннолетнему желательное содержание ответа.

Выбор конкретного специалиста требует учета возможного конфликта ролей. Психолог исправительного учреждения, хорошо знакомый несовершеннолетнему, способен быстрее установить контакт и предупредить эмоциональную дезорганизацию. Одновременно зависимость допрашиваемого от оценки конкретного работника учреждения может ограничить свободу высказывания. В связи с этим необходимо выяснять отношение несовершеннолетнего к участию соответствующего специалиста, характер предшествующего взаимодействия и наличие обстоятельств, вызывающих сомнения в его беспристрастности. Решение о привлечении конкретного педагога или психолога должно быть мотивировано интересами несовершеннолетнего и задачами уголовного судопроизводства.

А.Ф. Кони связывал нравственные основы судопроизводства с уважением человеческого достоинства, справедливостью процедуры и недопустимостью достижения процессуальной цели средствами, несовместимыми с назначением правосудия [12, с. 54]. Этот подход сохраняет значение при допросе лица, уже осужденного за преступление. Вступивший в законную силу приговор не устраняет обязанности уважать достоинство личности, гарантированное статьей 21 Конституции РФ, и не позволяет исходить из презумпции склонности несовершеннолетнего к ложным показаниям. Законная тактика должна быть направлена на получение проверяемой информации, а не на подтверждение заранее сформированного предположения.

Установление контакта целесообразно начинать с обращения к несовершеннолетнему в нейтральной и уважительной форме, представления участников, разъяснения цели процессуального действия и правовых последствий участия в нем. Процессуальные права следует разъяснять доступным языком, не заменяя юридическое содержание бытовыми формулировками. После разъяснения необходимо убедиться, что несовершеннолетний понял свой статус, право пользоваться помощью защитника, право не свидетельствовать против себя, супруга и близких родственников, а также порядок заявления ходатайств и замечаний. Простого получения подписи в протоколе недостаточно, если фактическое понимание прав вызывает обоснованные сомнения.

При постановке вопросов должны учитываться уровень речевого развития и ограниченность жизненного опыта. Недопустимы наводящие вопросы, сложные синтаксические конструкции, одновременное включение нескольких обстоятельств, использование неразъясненных профессиональных выражений и жаргона. Например, вопрос «Ты подтвердил передачу запрещенного предмета, потому что опасался взыскания?» содержит фактическое утверждение и предлагаемый мотив. Процессуально корректнее последовательно выяснить: «Что произошло?», «Кто находился рядом?», «Какие действия совершал каждый из присутствующих?», «Что ты чув-

ствовал в этот момент?», «Оказывал ли кто-либо на тебя воздействие?». Такая последовательность уменьшает риск внушения и позволяет отделить непосредственно воспринятые обстоятельства от выводов допрашиваемого.

Ж. Пиаже показал, что детское и подростковое мышление развивается поэтапно, а понимание причинности и временной последовательности зависит от уровня когнитивного развития [15, с. 210]. Поэтому расхождения в обозначении времени, расстояния или продолжительности события не должны автоматически интерпретироваться как сознательная ложь. Несовершеннолетний может уверенно воспроизводить центральное действие, но ошибаться в периферийных деталях, последовательности эпизодов и количественных характеристиках. Проверка показаний должна включать уточняющие вопросы о привычных ориентирах: распорядке дня, приеме пищи, учебных занятиях, отбое, конкретном помещении или последовательности перемещений.

Оптимальной является последовательность, при которой после вводной части несовершеннолетнему предоставляется возможность свободного рассказа. Прерывание рассказа допустимо только при очевидном уходе от предмета допроса либо необходимости предупредить сообщение охраняемой законом тайны, не относящейся к делу. Далее задаются уточняющие, дополняющие, напоминающие и контрольные вопросы. Напоминающие вопросы должны активизировать сохранившиеся ассоциативные связи, но не содержать требуемого ответа. К допустимым приемам относятся предложение вспомнить обстановку, мысленно восстановить последовательность действий, описать освещение, звуки и взаимное расположение участников.

С.Л. Рубинштейн рассматривал память не как механическое воспроизведение неизменной записи, а как активный процесс, связанный с осмыслением и реконструкцией прошлого опыта [16, с. 306]. По этой причине дословное совпадение нескольких показаний не всегда является показателем их достоверности, а отдельные расхождения не обязательно свидетельствуют о лжи. При оценке показаний несовершеннолетнего необходимо учитывать условия первоначального восприятия, время, прошедшее после события, последующее обсуждение обстоятельств с другими лицами, содержание ранее заданных вопросов и эмоциональное состояние.

Особую сложность представляет допрос о событиях, связанных с неформальными отношениями между осужденными. Несовершеннолетний может опасаться неблагоприятной реакции со стороны других лиц, преуменьшать собственную осведомленность либо использовать нейтральные выражения вместо прямого описания произошедшего. В подобной ситуации недопустимо усиливать страх указанием на возможное ухудшение его положения. Следователь обязан оценить необходимость мер безопасности, исключить присутствие заинтересованных лиц, выбрать помещение, обеспечивающее конфиденциальность, и не допустить преждевременного разглашения содержания показаний.

Видео- и аудио-фиксация повышает проверяемость хода и результатов следственного действия, однако не заменяет протокол допроса. В случаях, предусмотренных статьей 191 УПК РФ, применение видеозаписи является обязательным, если несовершеннолетний либо его законный представитель против этого не возражает. До начала фиксации следует разъяснить ее назначение, показать расположение оборудования и убедиться, что технические средства не вызывают выраженной тревоги. В протоколе отражаются время начала и окончания допроса, перерывы, состав участников, факт разъяснения прав, применение технических средств, заявления, ходатайства и замечания. По возможности существенные выражения несовершеннолетнего фиксируются в форме, максимально близкой к его речи.

Судебно-следственная практика показывает, что нарушения при допросе несовершеннолетнего нередко связаны не с содержанием показаний, а с несоблюдением обязательной процессуальной формы: отсутствием защитника, непривлечением педагога или психолога, превышением установленной продолжительности, неразъяснением права, предусмотренного статьей 51 Конституции РФ. Пленум Верховного Суда РФ ориентирует суды на необходимость выяснять, обеспечено ли право несовершеннолетнего на защиту на всех стадиях производства по делу, а также соблюдены ли специальные правила производства следственных действий с его участием [5, п. 9, 12]. Существенное ограничение гарантированных законом прав способно повлечь признание полученных сведений недопустимым доказательством.

Типовой практической ситуацией является допрос несовершеннолетнего осужденного в качестве свидетеля по факту противоправных действий другого лица на территории исправительного учреждения. Ошибочным будет проведение с ним первоначальной беседы, фактически направленной на получение подробных сведений об обстоятельствах преступления, без определения процессуального статуса и разъяснения прав, а затем механическое перенесение полученной информации в протокол допроса. С.А. Шейфер обоснованно отмечал, что познавательная дея-

тельность следователя приобретает доказательственное значение только при ее осуществлении в установленной процессуальной форме [11, с. 38]. Оперативный опрос и процессуальный допрос имеют различную правовую природу, поэтому результат оперативно-розыскного мероприятия не может автоматически подменять показания, полученные в порядке УПК РФ.

Другая типичная ситуация связана с изменением процессуального положения лица. Если в ходе допроса свидетеля возникают достаточные основания полагать, что он может быть причастен к расследуемому преступлению, продолжение получения от него самоизобличающих показаний под угрозой ответственности недопустимо. Следственное действие необходимо прекратить, разрешить вопрос о процессуальном статусе лица и обеспечить участие защитника. Конституционный запрет принуждения к свидетельствованию против самого себя действует независимо от того, отбывает несовершеннолетний наказание или находится на свободе.

В рамках деятельности учреждений и органов уголовно-исполнительной системы Российской Федерации подготовка допроса предполагает законное взаимодействие следователя или дознавателя с администрацией воспитательной колонии либо иного учреждения, в котором находится несовершеннолетний. Администрация учреждения обеспечивает установленный порядок допуска участников, безопасность и предоставление подходящего помещения, сообщает сведения, необходимые для учета режима дня, обучения, медицинских ограничений и психологического состояния лица. Психологи и иные работники учреждения могут в пределах компетенции содействовать предупреждению эмоциональной перегрузки и выбору корректной формы общения. Такое взаимодействие способствует соблюдению прав несовершеннолетних, поддержанию правопорядка и достижению задач исправления осужденных, однако не должно приводить к вмешательству администрации в содержание показаний или процессуальную самостоятельность следователя.

Расположение участников допроса также обладает психологическим значением. Проведение следственного действия в помещении, вызывающем ассоциации с применением дисциплинарных мер, способно усилить тревогу. По возможности следует выбирать спокойную обстановку, исключить присутствие посторонних и обеспечить отсутствие очевидного физического доминирования. Защитник, педагог, психолог и законный представитель должны располагаться таким образом, чтобы несовершеннолетний мог обратиться к ним, но не воспринимал их реакцию как подсказку или оценку правильности ответа.

Законный представитель способен оказывать как поддерживающее, так и сдерживающее воздействие. Несовершеннолетний может опасаться осуждения, наказания или разглашения личной информации. Если действия законного представителя наносят ущерб интересам несовершеннолетнего, законодательство предусматривает возможность ограничения его участия либо отстранения в установленном порядке с допуском другого законного представителя. Решение не может основываться исключительно на предположении следователя; оно должно быть мотивировано конкретными обстоятельствами и отражено в процессуальном документе.

При оценке достоверности показаний недопустимо основываться только на внешних проявлениях – избегании взгляда, паузах, покраснении, двигательной активности или изменении темпа речи. Подобные реакции могут быть вызваны тревогой, непривычной ситуацией, особенностями темперамента или страхом перед возможными последствиями. Ни следователь, ни педагог, ни психолог не вправе делать категорический вывод о ложности показаний исключительно на основании невербального поведения. Достоверность устанавливается посредством сопоставления сведений с другими доказательствами, проверки внутренней согласованности, уточнения источника осведомленности и производства иных следственных действий.

Предъявление доказательств несовершеннолетнему допускается после получения свободного рассказа и фиксации первоначальной позиции. Не рекомендуется начинать допрос с демонстрации наиболее эмоционально воздействующих материалов. Последовательность предъявления определяется их содержанием, состоянием допрашиваемого и риском внушения. Следователь обязан точно разграничивать подтвержденные факты и обстоятельства, подлежащие проверке, не выдавать предположение за установленное событие и не сообщать заведомо ложные сведения. Тактическая гибкость не означает допустимости обмана относительно содержания прав, наличия доказательств или последствий признания.

После завершения допроса несовершеннолетнему и другим участникам предоставляется возможность ознакомиться с протоколом. Текст может быть прочитан самим допрашиваемым либо оглашен следователем. Важно проверить, понимает ли несовершеннолетний используемые формулировки, особенно если его разговорная речь была изложена в юридически корректной форме. Замечания и дополнения подлежат внесению в протокол. Отказ от подписания документа

удостоверяется в порядке, предусмотренном статьей 167 УПК РФ, однако причины отказа должны быть выяснены без давления и, по возможности, отражены в протоколе.

Научные положения А.Р. Ратинова, А.В. Дулова, В.Л. Васильева, Р.С. Белкина и С.А. Шейфера позволяют выделить взаимосвязанные критерии допустимой тактики: законность, научную обоснованность, этичность, избирательность воздействия и сохранение свободы волеизъявления. Возрастная психология, представленная трудами Л.И. Божович, Д.Б. Эльконина, Ж. Пиаже и С.Л. Рубинштейна, дополняет эти критерии требованиями учитывать незавершенность личностного развития, зависимость подростка от социальной оценки, особенности памяти, мышления и эмоциональной регуляции. Синтез криминалистического и психолого-педагогического подходов исключает как чрезмерно формализованное проведение допроса, так и использование психологических методов вне установленных законом гарантий.

Подводя итог, отметим, что допрос несовершеннолетнего лица из числа осужденных должен строиться на дифференцированном сочетании уголовно-процессуальных, криминалистических, психологических и педагогических требований. Определяющее значение имеют правильное установление процессуального статуса, обязательное обеспечение права на защиту, соблюдение возрастных ограничений продолжительности следственного действия, обоснованный выбор педагога или психолога и создание условий для свободного сообщения сведений. Факт осуждения не может служить основанием для ограничения гарантий, обвинительной оценки личности или применения усиленного психологического воздействия. Эффективность допроса обеспечивается не жесткостью коммуникации, а законностью процедуры, индивидуализацией тактики, уважением достоинства несовершеннолетнего и последующей объективной проверкой сообщенных им сведений. Взаимодействие органов предварительного расследования с учреждениями уголовно-исполнительной системы Российской Федерации должно осуществляться в пределах компетенции каждого субъекта и быть направлено на обеспечение безопасности, процессуальных прав несовершеннолетнего и получение допустимых, относимых и достоверных доказательств.

Список литературы:

[1] Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 1993. 25 декабря.

[2] Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2001. № 52. Ч. I. Ст. 4921.

[3] Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1997. № 2. Ст. 198.

[4] Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.

[5] О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 1 февраля 2011 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2011. № 4.

[6] Ратинов А.Р. Судебная психология для следователей. М.: Юрлитинформ, 2001. 352 с.

[7] Дулов А.В. Судебная психология. Минск: Вышэйшая школа, 1975. 464 с.

[8] Васильев В.Л. Юридическая психология: учебник. 6-е изд. СПб.: Питер, 2009. 608 с.

[9] Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник для вузов / под ред. Р.С. Белкина. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Норма; ИНФРА-М, 2010. 928 с.

[10] Белкин Р.С. Курс криминалистики: учебное пособие для вузов. 3-е изд., доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2001. 837 с.

[11] Шейфер С.А. Следственные действия. Система и процессуальная форма. М.: Юрлитинформ, 2001. 208 с.

[12] Кони А.Ф. Избранные произведения: в 2 т. Т. 1. М.: Государственное издательство юридической литературы, 1959. 628 с.

[13] Божович Л.И. Личность и ее формирование в детском возрасте. М.: Просвещение, 1968. 464 с.

[14] Эльконин Д.Б. Избранные психологические труды / под ред. В.В. Давыдова, В.П. Зинченко. М.: Педагогика, 1989. 560 с.

[15] Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка. М.: Педагогика-Пресс, 1994. 528 с.

[16] Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

[17] Конвенция о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. 1993. Вып. XLVI.

References:

[1] Constitution of the Russian Federation: adopted by popular vote on December 12, 1993 // Rossiyskaya Gazeta. 1993. December 25.

[2] Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law of December 18, 2001 No. 174-FZ // Collection of Legislation of the Russian

Federation. 2001. № 52. Part I. Art. 4921.

[3] Criminal Executive Code of the Russian Federation: Federal Law of January 8, 1997 No. 1-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1997. № 2. Art. 198.

[4] Criminal Code of the Russian Federation: Federal Law of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation. 1996. № 25. Art. 2954.

[5] On the judicial practice of applying legislation regulating the peculiarities of criminal liability and punishment of minors: Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of February 1, 2011 No. 1 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. 2011. № 4.

[6] Ratinov A.R. Forensic Psychology for Investigators. M.: Yurlitinform, 2001. 352 pp.

[7] Dulov A.V. Forensic psychology. Minsk: Higher School, 1975. 464 p.

[8] Vasiliev V.L. Legal psychology: textbook. 6th ed. St. Petersburg: Peter, 2009. 608 pp.

[9] Averyanova T.V., Belkin R.S., Korukhov Yu.G., Rossinskaya E.R. Forensics: a textbook for universities / ed. R.S. Belkin. 4th ed., Revised and add. M.: Norm; INFRA-M, 2010. 928 pp.

[10] Belkin R.S. Forensic course: a textbook for universities. 3rd ed., Add. M.: UNITY-DANA; Law & amp; Law, 2001. 837 pp.

[11] Shafer S.A. Investigative actions. System and procedural form. M.: Yurlitinform, 2001. 208 pp.

[12] Koni A.F. Selected works: in 2 vols. 1. M.: State Publishing House of Legal Literature, 1959. 628 pp.

[13] Bozovic L.I. Personality and its formation in childhood. M.: Enlightenment, 1968. 464 p.

[14] Elkonin D.B. Selected psychological works/ed. V.V. Davydova, V.P. Zinchenko. M.: Pedagogy, 1989. 560 s.

[15] Piaget J. Child speech and thinking. M.: Pedagogy-Press, 1994. 528 pp.

[16] Rubinstein S.L. Fundamentals of general psychology. St. Petersburg: Peter, 2002. 720 s.

[17] Convention on the Rights of the Child: approved by the UN General Assembly on November 20, 1989 // Collection of international treaties of the USSR. 1993. No. XLVI.

